

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ. МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Никакой научной теории управления рисками не может быть по определению. Согласно известным положениям теории управления, управлять можно лишь объектами или процессами. Ни тем, ни другим риск не является

*Александр
Гражданкин*

Риск — это всего лишь один из многих показателей опасности производственных объектов

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ И МИРОВОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА

Техногенный риск — мера техногенной опасности, характеризующая как возможность возникновения аварий и травм, так и их тяжесть.

Буквальное управление мерой подобно манипуляциям с гирями при взвешивании товаров. Чем же тогда следует управлять, чтобы выжить в изношенной отечественной промтехносфере?

Опытный водитель управляет автомобилем, а не стрелкой спидометра. Контролируя скорость, он корректирует управление автомобилем. Управление риском подобно заклиниванию стрелки спидометра (или стрелки рискометра), а то, куда

и с какой скоростью действительно двигается автомобиль (или опасный производственный объект), они либо не знают (вторичные манипуляторы), либо умалчивают (активные манипуляторы). Первые (их большинство) едут неизвестно куда и зачем, зато быстрее и, как им кажется, «прогрессивнее» других (многие искренне считают, что «едут в Европу»).

Вторые (их меньшинство) используют невежественный энтузиазм первых в своих корыстных интересах.

В отсутствии плодотворной теории, нацепив парик научности, практика управления риском совсем неплохо работает во благо «теплиц прогресса». Внедрение «теорий управления рисками» обязательно показано предприятиям, конкурирующим за место в мировом разделении труда периферий. Анклавная «теплица прогресса» должна обустроиться в нерыночном окружении, наладить прием ресурсов и организовать сброс издержек, в том числе и производственных опасностей. Последние в части травмирования поглощаются персоналом, а в части последствий масштабных аварий — местным окружением и госслужбами спасения. Для этого в формализмах «управления риском» разрабатывается много специальных механизмов — от управления формами статотчетности до манипуляций успокоительными докладами о достижении «приемлемого риска».

Ответственные за внедрение «управления риском» злонамеренные планы не вынашивают. Все получается «как бы само собой», никто угрызений совести не испытывает по определению, иначе выходит, что «прогрессивные» не уравились с риском передачи «лузерам» издержек опасного производства.

Специалисты искренне вчитываются в переводы ISO 900х, ISO 1400х, OHSAS 1800х. А в практической работе вынуждены применять свои институтские и производственные знания из ГОСТов (СНиП, РД, ПБ, НТД, МУ, ПУЭ и др. норм и правил), маскируя их под евроопыт ISO-OHSAS. Ранее система ГОСТ-регулирования в той же промбезопасности поддерживалась снизу знаниями рабочих и инженеров, а сверху, через администрацию предприятия, — силой государства (многие еще помнят, что «несоблюдение стандарта преследуется по закону»). Теперь несоблюдение ISO-OHSAS преследуется рынком, а на администрацию давит и государство (слабо и коррупционно) и транснациональные корпорации (сильно и приятно).

Результаты управления «качеством», «окружающей средой» и «риском» в России и Украине хорошо известны — по сравнению с доперестроенным уровнем объем производства «качественно-эко-безопасной» и всей иной промышленной продукции упал в России и Украине к концу 90-х более чем в два раза.

Только в докризисном 2008 году новый

« Специалисты искренне вчитываются в переводы ISO 900х, ISO 1400х, OHSAS 1800х и прочих. А в практической работе вынуждены применять свои институтские и производственные знания из ГОСТов (СНиП, РД, ПБ, НТД, МУ, ПУЭ и др. норм и правил), маскируя их под евроопыт ISO-OHSAS »

укрупном достиг и незначительно превысил уровень УССР, а роспрому планка РСФСР пока не покорила (для сравнения: в Беларуси падение было в 1,6 раза, а уже к 2007 году опережение над БССР составило более чем 1,8 раза). Два десятилетия затрачены на смену типа хозяйства — в промышленности получили дореформенный уровень с наполовину изношенными основными фондами, а в промышленной безопасности — отстающий спад аварийности на этапе деиндустриализации, а на стадии «подъема с колен» — череду крупных и непонятных аварий. Причем вал сигналов средних и мелких аварий и травм успешно глушится «управлением риском». Хорошо известно, что на одну крупную аварию приходится сотни средних и тысячи мелких, а о них то ничего и неслышно — их по «управлению риском» беззвучно поглощает внерыночная периферия.

НИКОЛАЕВСКИЙ ГЛИНОЗЕМНЫЙ — НАГЛЯДНЫЙ ПРИМЕР ЕВРОПЕЙСКИХ ПОДХОДОВ К ПРОМБЕЗОПАСНОСТИ

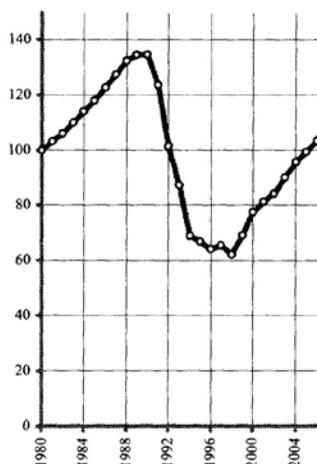
О стремлении выйти на европейский рынок лучше всего посмотреть на примере Николаевского глиноземного завода (НГЗ). Завод с проектной мощностью производства методом Байера 1 млн. тонн глинозема в год был построен в УССР совместно с «Алюминий Пешине», «Лурги» и другими западными фирмами, введен в эксплуатацию в 1980 году.

• СПЕЦВЗУТТЯ
• СПЕЦОДЯГ
ВІД ВИРОБНИКА!

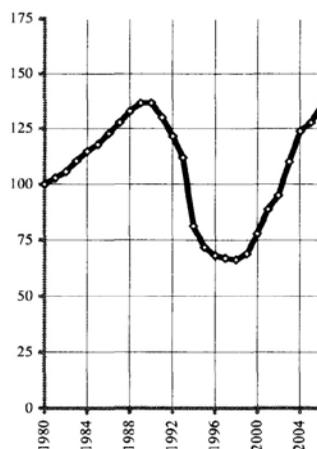
ТОВ "Валтекс"
Кіївська обл., м. Біла Церква,
вул. Гординського, 2
тел.: 04563 5-19-70, 5-19-75
www.valtex.org.ua

Донецьк (067) 628-24-28
Запоріжжя (0612) 89-59-57
Київ (044) 379-29-22
Сімферополь (065) 260-10-90
Суми (0542) 65-65-95
Харків (057) 712-22-80

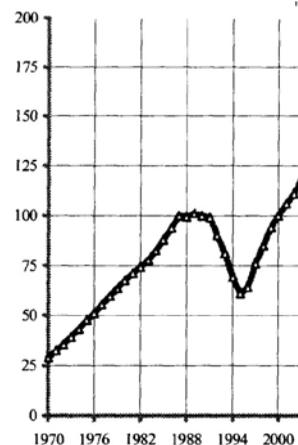
ОБЪЕМ ПРОИЗВОДСТВА ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИИ (А), УКРАИНЕ (Б) И БЕЛАРУСИ (В) (В СОПОСТАВИМЫХ ЦЕНАХ, 1980=100)

а) РСФСР, РФ

б) УССР, Украина

в) БССР, Беларусь

Источники: Статистические ежегодники БССР, РСФСР, УССР, Беларуси, России и Украины

В 2000 году завод включен в производственную цепочку компании «Русский алюминий» с условием строительства в Украине алюминиевого завода мощностью не менее 100 тыс. тонн в год (достаточно быстро выяснилась нерентабельность проекта из-за бедности местных энергоресурсов).

В августе 2004 года это стратегическое обременение удалось обменять на «экологический» план по модернизации и увеличению производственной мощности НГЗ в течение 5 лет до 1,7 млн. тонн глинозема в год. По данным пресслужбы РУСАЛа, с 2000-го по 2010 год в модернизацию производства инвестировано более \$320 млн. Была проведена модернизация конвейерного тракта подачи бокситов, введена в работу схема «подслащения» на пяти автоклавных батареях с баковой аппаратурой, заменены пять фильтров ЭПАС на фильтры МВЖ-250 с установкой дополнительной баковой аппаратуры, модернизировано насосное хозяйство глиноземного производства. Ведутся пуско-наладочные работы на шаровой мельнице мокрого размола, реконструируется четвертая выпарная батарея и оксалатная установка.

В 2004 году введено в эксплуатацию шламохранилище №2 с технологией «сухого» складирования красного шлама и проектной мощнос-

тью 1,5 млн. м³ в год. Осуществляется разработка проекта рекультивации чаши введенного в эксплуатацию в 1980 году «мокрого» шламохранилища №1 (20 млн. м³ красного шлама), ведется строительство локальных очистных сооружений, реконструкция ливневой канализации. Все оборудование, являющееся источником выделения твердых загрязняющих веществ, снабжено пылеочистными сооружениями. За период 2001-2007 годов на выполнение природоохранных мероприятий было затрачено \$54,6 млн.

Сегодня НГЗ — одно из крупнейших в Европе предприятий цветной металлургии, оснащенное современным оборудованием. Единственный украинский конкурент — Запорожский алюминиевый комбинат — гораздо старше (работает с 1933 года), имеет втрое меньшие производственные мощности, не удостоен сертификатами ISO-OHSAS, также принадлежит РУСАЛу.

Известно, что «Русский алюминий» использует толлинговую схему, при которой сырье поставляется из-за границы на российские алюминиевые заводы, перерабатывается там, а алюминий снова вывозится за границу. Другими словами, на экспорт отправляется овестьленная в алюминии энергия сибирских рек.

Украинский глинозем неплохо экспортируется. Но на европейский рынок НГЗ выходит не с конкурентоспособным евроглиноземом, а с толлинговой схемой. В Украине остаются налоги НГЗ (около 6,4% сводного бюджета г. Николаева в 2008 году), занятость 1,5 тыс. николаевцев (сокращены около 5,5 тыс. чел.) и производственные опасности. В первую очередь, к ним относятся пылевыведения с тяжелыми металлами. Шламохранилища и отстойники отходов глиноземного производства могут загрязнять подземные воды щелочными металлами,

« Для техноанклавов, стремящихся втиснуться в еврынок, имитация евростандартов и систем управления безопасностью является необходимым условием для обеспечения спокойствия цивилизованного перепотребителя »

сульфатами, хлоридами и другими химическими веществами.

К возможным тяжелым промышленным авариям могут быть отнесены разрушения шламохранилищ и отстойников с последствиями сходными при аварии с красным шламом 4 октября 2010 года на венгерском заводе по производству глинозема Ajkai Timfoldgyar Zrt в районе города Айка.

В Украине есть свой опыт аварий с глиноземным шламом. На Запорожском алюминиевом комбинате в естественном углублении тоже имеется законсервированное шламохранилище объемов 5-6 млн. м³. В мае 2008 года на комбинате произошел прорыв трубопровода, по которому перекачивался шлам. Тогда были затоплены четыре улицы. Причиной, как установило следствие, стала умышленная скрутка запорной арматуры в колодце шламонакопителя.

На венгерском предприятии 20% отходов хранится в жидком виде, а 80% — в сухом. На НГЗ это соотношение опаснее и составляет 50х50. На крупнейшем в Европе Николаевском глиноземном заводе, соответственно, и крупнейшие объемы хранения красного шлама (20 млн. м³ с 1980 года) — хватит на десятки венгерских аварий.

В конкурентной борьбе за место на евро-рынке Николаевский глиноземный завод выиграл \$320 млн. на модернизацию, которые возвращает службой на благо энергобезопасности Европы путем алюминиевого толлинга и размазывания на внешнее окружение своих производственных опасностей (постепенное и аварийное загрязнение окружения тяжелыми металлами, «управление риском» аварийности и травматизма).

Формальное добро на евротоллинг дает полученный НГЗ в 2002 году сертификат по ISO 9001:2000. Выданные НГЗ в 2004-м и 2008 году сертификаты по ISO 14001 и по OHSAS 18001 дают индульгенцию на цивилизованное рассеяние тяжелых металлов и «неучеты» по травматизму и профзаболеваниям. (По данным НГЗ, в рамках функционирования системы экологического менеджмента проведено 46 внутренних аудитов. 24 подразделениям предложено разработать мероприятия по устранению выявленных несоответствий, которые в основном связаны с нарушениями ведения документации). Система управления риском на НГЗ четко работает и в части готовности к крупным авариям с красным шламом. «Если что-то произойдет, то отвечать будут все (горсовет, облгосадминистрация, владелец)», — заявила в октябре 2010 года представительница НГЗ Ирина Прохорова.

Для техноанклавов, стремящихся втиснуться в евро-рынок, имитация евростандартов и систем управления безопасностью является необходимым условием для обеспечения спокойствия цивилизованного перепотребителя. Как сообщает

« Покупателя Audi не должна мучить совесть об опасностях производства алюминия для кузова его роскошного автомобиля, ведь все включено в цену, которая защищена «броней» евросертификатов»

пресс-служба Николаевского глиноземного завода, из произведенного им за 10 лет глинозема выплавлено 6,5 млн. тонн алюминия, которого «хватило бы на изготовление 3,5 млн. автомобилей модели Audi A2 и A8, у которых кузов состоит полностью из алюминия». Покупателя Audi не должна мучить совесть об опасностях производства алюминия для кузова его роскошного автомобиля, ведь все включено в цену, которая защищена «броней» евросертификатов.

В краткосрочном периоде практическое внедрение и исполнение евростандартов безопасности для отечественных производств почти безвредно, как и плацебо. Опасности нагрянут чуть позже, особенно если начнется экономический рост.

Александр Гражданкин

